

КАЩКАЯ ЛЕГОПИСЬ

№ 1
(148)
ЗИМА
2009
ГОДА

Кадка. Зима. Мартыново.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой (д. Владышино), 2009 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 1 (148)

зима 2009 года

Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:

С.Н. ТЕМНЯТКИН

Ю.Н. ЕРШОВ

ИЗДАТЕЛЬ

некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ

И ИЗДАТЕЛЯ:

152846, д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области

ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ

(48544) 3-27-36

«КЛ» ждёт помощи!

Наши банковские реквизиты:

ИНН 7619002912

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810077150110020

Северный банк Сбербанка

России ОАО г. Ярославль

в Угличском ОСБ РФ

№ 2532/056 г. Мышкин

корр. счёт

30101810500000000670

БИК 047888670

КЛУБ

«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

© «Кацкая летопись»

Перепечатка –

обязательно со ссылкой

на «КЛ»

Номер набран и сверстан

в МУК «Этнографический

музей кацкарей»

(д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области),

отпечатан в ОАО

«Полиграфия»

(г. Ярославль,

ул. Республиканская, д. 61)

Заказ 545 Тираж 800

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Новости Клуба «КЛ»

3 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

О Старице, о вере, о жизни

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

Рождественская почта

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости

древней Кадки

5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин

Волость Кадка

6-8 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Павел Голосов

Как Бабинова хоронили

9 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях

9 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

София Шершнёва-Иванова

Милое-милое Юрьевское

10-13 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Николай Шварёв

Сика – Свинья?

13 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Надежда Шаханова

Я в Богданке родилась

14-15 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Богданка

15 стр.

А ЗА ОДВОРИЦЕЙ

Пётр Кукличев, Лидия Чуракова

Кадка. Лето 2008-е

(фенологические заметки)

16-17 стр.

КАЦКАРИ

Коренево. Лето

18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Фотографии на память

20 стр.

Узелки на память

Новости Клуба «КЛ»

ТЮТЧЕВУ – ОТ КАЦКАРЕЙ

В минувший 2008 год о юбилее великого русского поэта Ф. И. Тютчева вспоминали тютчеведы и кацкари. Ну, тютчеведы – это понятно; это, скажем так, сфера их профессиональных интересов. А для кацкарей Фёдор Иванович – прежде всего земляк. Правда, родился он в брянском имении Овстуге, но покон Тютчевых – из кацкого сельца Знаменского; в Знаменском Тютчевы жили аж до 1918 года.

Центром празднования юбилея нынче стала порубежная деревня Головино – Знаменское теперь в Головинском сельском поселении. Праздник состоялся 27 августа и назывался «Фестиваль народного творчества, посвящённый 205-летию Ф.И. Тютчева». Очень добрая и непринуждённая обстановка воцарилась в зале сельского Дома культуры! Сердечные струны трогало всё: любительский фильм о современном Знаменском, стихи местных поэтов, танцы, песни, пьесы, ну и, конечно, ведение. Кацкари и заволосные объединились на фестивале в одну семью. Наверное, так и надо поминать великих людей: сплачиваясь и показывая, что сильна ещё русская душа.

УРА КАНДИДАТУ НАУК

Татьяну Анатольевну Третьякову представлять читателям «КЛ» не надо – многие её помнят ещё по той поре, когда она работала зубным врачом в кацком селе Рождествене. Было это в 1986-1990 годах, и вряд ли кто из кацкарей тогда подозревал, что улыбчивый доктор заочно учится в Москве, приобретая в Российском государственном гуманитарном университете совсем не медицинскую профессию «историк-архивист». И вот с 1994

После успешной защиты можно и улыбнуться. Татьяна Анатольевна Третьякова – теперь кандидат исторических наук.

Снимок С. Темнякина, 14 ноября 2008 года

года Татьяна Анатольевна работает в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области: сначала методистом, потом ведущим методистом, потом ведущим научным сотрудником, исполняющим обязанности, а с 2004-го – и директором филиала. Ну а кацкарям она открылась с совершенно другой стороны: как активная участница Кацких краеведческих чтений, как интересный автор сначала очерков в «Кацкой летописи», а потом и целых книг.

И вот 14 ноября 2008 года в Ярославском государственном педагогическом университете прошла защита её кандидатской диссертации под названием «Жизненное пространство дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века». Понятно, что фактического материала в ней так много, что у членов учёного совета, наверное, закружилась голова! Дворяне, крестьяне, дворовые люди; господские дома, хозяйственные постройки, парки; история, культура, архитектура, статистика, экономика, психология – никто и ничто не смогли ускользнуть от придиричьего глаза исследователя. Впервые была предложена типология дворянских усадеб Ярославской губернии и впервые же выделена в отдельную социальную группу помещичья дворянства.

Защита прошла на ура. Теперь Т.А. Третьякова – кандидат исторических наук. Но члены учёного совета недвусмысленно дали понять, что её кандидатская – на треть уже докторская. Это, Татьяна Анатольевна, намёк. Удачи!

С книжной полки

О Старице, о вере, О ЖИЗНИ

«...А начальник, продолжив свой хитрый замысел, велел подстрелить ворону и суп Старице сварить из её мяса. В насмешку и в разоблачение её якобы ложного знания о сегодняшнем и завтрашнем дне. Когда Старице в камеру принесли эту еду, она печально посмеялась: «Ой, ворона-матушка, ты всё летала-летала, да к Аксинье в суп и попала!» И сказала охранникам: «Ешьте-ка сами, а я и святым Духом проживу...»

Это был отрывок из новой книги В.А. Гречухина «Последняя старица», вышедшей в 2008 году в городе Мышкине. Звали старицу Аксиньюшка – Аксинья Степановна Красавина. Родилась (да и умерла) она совсем недалеко от Кацкого стана – в деревне Ларионовской Архангельского прихода, и жизненный путь её занял почти 80 лет: с середины XIX века по середину XX-го. И был он необычен: почувствовав особенное своё предназначение, Аксиньюшка совсем юной уединилась в лесной келье и прожила там в трудах да молитвах много-много лет. А в советские годы, уже будучи совсем старухой, дважды была репрессирована властями.

И случилось так, что, служа Богу, она служила и людям. Они шли и шли к ней: за душевной поддержкой, за умной беседой, за мудрым советом. Каждого влекло в ней своё: кого – вера и честность, кого – дар предвидения.

...У Владимира Александровича Гречухина много книг, и каждую он умудрился написать по-своему. В «Последней старице» – и детские впечатления, и размышления повидавшего жизнь человека. И это сочетание детской непосредственности со стариковской опытностью не даёт быть книге откровенно назидательной либо избитой в повествовании. Она наивная и умная одновременно, порой трогательная, порой – страшная, вроде бы, и простая, но не зря ж говорят, что не бывает мудрости без простоты. Улыбаешься и ловишь себя на мысли, что улыбка-то сквозь слёзы. Веришь, что старица Ксения такой и была. Жаль только, что она последняя...

С. Темнякин

Перепись «КЛ»

Рождественская почта

В Рождественском отделении почтовой связи новый начальник – улыбчивая и расторопная Ольга Владимировна Голикова. Но и Татьяну Павловну Сорокоумову, работавшую до неё с 1974-го по 2008-й год, на почте застать можно: всем, что знает и умеет, она по-товарищески делится со своей преемницей.

Ну а когда появилась в Рождестве первая почта, теперь уже наверняка и не скажешь. Давно, очень давно – в позапрошлом XIX веке в селе уже был свой почтальон! В советское время почтовых заведений в Кацком стане стало уже пять: в Галицыне, Рождестве, Мартынове, Платунове и Рождестве. С закрытием в конце 2007 года Галицынского почтового отделения их осталось четыре, и везде мы побываем. Начнём со старейшей почты – Рождественской.

1. Полное название. Рождественское отделение почтовой связи.

2. Юридический адрес: 152845, с. Рождествено Мышкинского района Ярославской области.

3. Год основания: до 1917 года.

4. Список работников, их стаж работы на почте (в скобках – в стенах данной почты):

БОГДАНОВ НИКОЛАЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – почтальон в Балакиреве, Говитанове и Максакове – 0 (0);

ГОЛИКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – начальник отделения связи – 0 (0);
ЛАПШИНА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – почтальон в Кувшинове, Дмитриевке и Зобове – 22 (22);

МАСЛЕНИКОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – почтальон в Воскресенском, Глазове, Кривкове и Чирикове – 8 (8);

МОЛОТИЛОВА НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА – почтальон в Исакове – 10 (10);

ОЛЕНЁВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – почтальон в Галицыне, Плишкине, Ковезине, Новинках и Шолпове – 3 (3);

ПРЕСНУХИНА ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА – почтальон в Аристове, Жукове и Черноусове – 31 (31);

ГОРЮНОВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – почтальон в Рождестве, Антешлеве, Мерге и Малом Поповичеве – 0 (0);

ТАРЫГИН ВАСИЛИЙ ИЛЬИЧ – почтальон в Алфёрове и Бокове – 10 (10).

5. Награды и звания работников почты: пока нет.

6. Число работников с высшим образованием: нет.

7. Число работников – уроженцев Кацкого стана: 7.

8. Руководитель: Шишкин О.А. – начальник Некоузского почтамта.

9. Сколько зданий занимает почта? Одно.

10. Краткое описание здания. Здание деревянное, рубленое, обшитое тёмсом – как говорят, 1927 года постройки. Первоначально в нём располагалась начальная школа. Отопление печное. Один стол арендует касса Сбербанка.

11. Количество почтовых участ-

тков и обслуживаемых селений: 9 участков и 25 селений (некоторые почтальоны обслуживают по два участка).

12. Журналы, выписываемые населением во втором полугодии 2008 года: журналов выписывают мало: «Весёлые картинки», «Охота и охотничье хозяйство», «Приусадебное хозяйство», учителя – свои профессиональные журналы. Всё это капля в сравнении с 1980-ыми годами.

13. Газеты, выписываемые населением во втором полугодии 2008

года: «Аргументы и Факты» - 9 экз., «Будуар» - 2 экз., «Ваше здоровье, ярославцы» - 3 экз., «Волжские зори» - 70 экз., «Волшебный ключик» - 3 экз., «Городские новости» - 8 экз., «Делаем сами» - 2 экз., «Жизнь» - 33 экз., «Здоровый образ жизни» - 7 экз., «Золотое кольцо» - 13 экз., «Классные девчонки» - 2 экз., «Комсомольская правда» - 3 экз., «Крестьянская Русь» - 9 экз., «Кухонька Михалыча» - 14 экз., «Караван-Рос» - 3 экз., «Морфей» - 1 экз., «Наша кухня» - 7 экз., «Российская газета» - 19 экз., «Салаты» - 6 экз., «Салаты на любой вкус от Кулины» - 4 экз., «Самооборона» - 2 экз., «Северный край» - 2 экз., «Сельская жизнь» - 1 экз., «Советская Россия» - 1 экз., «Советы для Вас» - 5 экз., «Столетник» - 6 экз., «Телесемь» - 5 экз., «Юность» - 19 экз., «Ярославская неделя» - 2 экз.

14. Корреспонденция, отправляемая через почтовое отделение.

На почте можно отправить посылку, бандероль, письмо, поздравительную открытку, телеграмму. Но их поток уменьшился, особенно писем: сейчас их через почту проходит 50-60 штук в месяц, а ведь были времена, когда, скажем, только на Новый год отправляли до 1000 открыток!

15. Сопутствующие услуги. На почте ведётся торговля не только почтовым товаром, но и канцелярией, продуктами, одеждой. Можно оплатить кредиты, штрафы ГИБДД и коммунальные услуги: электроэнергию, газ, телефон. Через почту осуществляется выплата пенсии (почтальоны её приносят пенсионерам на дом), производятся другие социальные выплаты.

16. Основные проблемы. Большие неудобства доставляет печное отопление: с утра, особенно после выходных, в помещении холодно. Здание нуждается во внутреннем и внешнем косметическом ремонте.

21. Есть ли телефон? Есть, 2-45-16.

Ольга Владимировна Голикова – новый начальник Рождественской почты.

Снимок С. Темнякина, 2008 год.

Кацкий стан сегодняшний

Так и живём

Башня молчания

Преступление было совершено в 4.50 утра в пятницу 24 октября. Мирно спали жители села Рождествена Кацкого стана, ничего не видели и не слышали. Лишь когда к участковому инспектору Рождественского сельского поселения Виктору Валентиновичу Шерстнёву приехала группа сотрудников из компании сотовой связи, выяснилось, почему в окрестностях не действует ни один мобильник: башню обокрали.

Она стоит на отшибе – поселяне туда не ходят. Так что первыми пропажу заметили москвичи, следящие на мониторах компьютеров за оборудованием, расставленным по стране. Ранним утром рождественская башня перестала подавать признаки существования. Москва просигналила об исчезновении в Ярославль, оттуда прибыл десант в село. Там увидели вырубленную стену в подножии вышки, отключённую сигнализацию и не нашли оборудования как принимающего, так и передающего и документации к нему.

Сразу стало понятно: это дело рук специалистов. Другие разбойники на башню не покусятся: отключить сигнализацию можно только чипом. Если бы аппаратуру взяли на металлолом, то документация ни к чему. Продавать другой компании сотовой связи его тоже нельзя – по техническим причинам. Выходит, похитили свои же мастера, чтобы реализовать в пределах родной компании. Такая версия считается в Рождествене самой правдоподобной. Участковый инспектор вызвал опергруппу из Мышкина. РОВД возбудил уголов-

ное дело по факту хищения оборудования с вышки. Ущерб оценён в 660 тысяч рублей.

Две недели в окрестностях сотовой связи не было, пока не восполнили утраченную технику. Лишившись её, а потом обрета, поселяне оценили блага цивилизации. Мобильниками они пользуются не больше трёх лет, а привыкли сильно. Для загородных просторов это лучший вид телефона, который всегда с собой. Кабельная связь тут работает плохо. Пока башню не починили, деловая жизнь в Кацком стане застопорилась. В Этнографическом музее кацкарей, куда постоянно называют из турфирм, в трубке стационарного телефона слышался шип, а у факса не было сил на действия. Есть в местных селениях и таксофоны, расставленные минувшим летом по утасшей программе телефонизации деревень. Даже в Киндякове, где два дома, можно отыскать таксофон. Но к проводам ни он, ни другие не подключены.

*Елена Петроченко
(«Северный край»)*

Православие

Всё узаконено

О восстановлении храма в селе Рождествене-Кацком мы уже сообщали не раз. И вот снова здесь.

– Теперь у нас всё узаконено, – говорит помощник председателя приходского совета (попросту староста) Вера Ивановна Киселёва. – В декабре мы получили все необходимые документы о регистрации местной религиозной организации прихода храма Рождества Христова села Рождествена Мышкинского муниципального района Ярославской области Ярославской епархии Русской Православной церкви. Видите, какое длинное название! У нас теперь есть своя печать, открыт счёт. Его номер

40703810677160001040; вдруг кто пожелает помочь храму – мы с удовольствием примем любое пожертвование.

Службы в храме проходят почти каждый месяц. Чаше нет возможности, потому что своего священника нет. Служить к нам приезжает отец Павел из Харинского, и мы ему очень благодарны.

С начала открытия храма в нём уже окрестились 28 человек.

*Надежда Чернышова
(«Волжские зори»)*

ЖУКОВО

ТРЕТЬИ В ОБЛАСТИ. Вообще-то, супруги Сергей Васильевич и Наталья Александровна Чесноковы не хотели участвовать ни в каких конкурсах, но на областное соревнование в агропромышленном комплексе среди подсобных хозяйств администрация Рождественского сельского поселения выдвинула именно их. Шутка ли: 4 коровы, 5 телят, 47 овец, в числе которых 13 овцематок! Понятное дело, без техники здесь не обойтись: у Чесноковых собственный трактор с косилкой, агрегатом и пресс-подборщиком, в приобретении которых помогли родители. Продукцию реализуют на Угличском рынке, где у них уже много своих покупателей. Семья молодая: дочь Лена учится в 10 классе, а сын Кирилл и вообще дошкольник. Глава семьи работает в Мышкинском РОВД, а хозяйка управляет дома с большим хозяйством. В областном конкурсе они стали третьими – здорово, что ещё не разучились крестьянствовать кацкари.

МАРТЫНОВО

ОКНА В ОБМЕН НА ПЕРСИК. О новых окнах Л. И. Чуракова, заведующая Мартыновской библиотекой, что на втором этаже сельского Дома культуры, мечтала давно: старые-то давно сгнили и не удерживали дорогое по нынешним временам тепло. Глава Мышкинского района от ремонта не отказывался, но и команды не давал: мало ли в районе более важных трат. И тут – все четыре большущих окна заменены на новые, пластиковые! «А я нашей главе своё персиковое дерево пообещала!» – улыбается Лидия Ивановна. Персик живёт в Мартыновской библиотеке уже 11 лет: цветёт и плодоносит – ну как тут не сделать новые окна? А для себя Лидия Ивановна вырастит ещё – ей не привыкать!

МЯКИШЕВО

СКАЗКА-НЕОТВЯЗКА НА НОВЫЙ ЛАД. Общественный колодец – единственный на всю деревню Мякишево в Нижней Кадке – в 1990-х годах нечаянным образом оказался за забором частного домовладения. Ну, в пору «прихватизации» и не такое случилось! Оставшись без воды, мякишевцы куда только ни писали и своего добились: новый колодец им выкопали! Стандартный, как и положено: шесть колец – шесть метров. Только вот деревня оказалась «нестандартной»: водоносные жилы в ней отчего-то на глубине 10-12 метров. Прямо-таки сказочка-неотвязочка: мякишевцы снова при колодце, да без воды! И снова пишут, пишут...

(По сообщениям с мест)

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Волость Кадка

Волость Кадка и населяющие её кацкари сейчас на слуху: публикации в прессе, сюжеты на телевидении, рекламный пиар туристических компаний. Сказано, написано и показано так много и в таком противоречии друг с другом, что возникла настоятельная потребность рассказать о Кадке и кацкарях ещё раз. А чтобы не утомить читателей длинными статьями, построим наши рассказы в виде вопросов и ответов.

ЧТО ТАКОЕ КАДКА?

Кадка – это местность на крайнем западе Ярославской области. Расположена она в бассейне одноимённой реки Кадки и, собственно говоря, своим названием реке и обязана. А может, и наоборот: сначала была местность Кадка, а потом уже так назвали и протекающую по ней реку. Во всяком случае, во всех старинных документах под названием «Кадка» следует понимать именно местность; о реке Кадке документы впервые сообщают лишь в 1628–1631 годах.

Ну а примеров тому, когда и местность, и река называются одинаково, предостаточно. Скажем, весь мир знает, что в Африке имеются река Конго и государство Конго, в Соединённых Штатах Америки – река Висконсин и штат Висконсин, а в Европе-матушке – река Молдова и страна Молдова. Хотите российских примеров? Пожалуйста! Вятка – это и река, и край, который в советские годы стали называть Кировской областью; Ижора – и река, и окружающая её местность. Так что Кадка в этом ряду отнюдь не одинока!

И кстати, поскольку Кадка – это прежде всего местность, то предлоги следует употреблять правильно: «приехал в Кадку» (а не «на Кадку»), «у нас в Кадке» (а не «на Кадке») и тому подобное. Так и писали во всех старинных документах.

КОГДА И В СВЯЗИ С КАКИМ СОБЫТИЕМ КАДКА ВПЕРВЫЕ УПОМИНАЕТСЯ В ДОКУМЕНТАХ?

Самое старое из известных на сегодняшний день письменных упоминаний о Кадке относится к 1461 году и связано с духовной грамотой (то есть завещанием) великого князя московского Василия II Тёмного. «А у сына своего у Андрея у Большого из удела даю своей княгине... Кадку», – написал он, что следует понимать так: завещаю своей жене Кадку, которую ей должен выделить из своих владений сын Андрей. Понятное дело, что под названием «Кадка» он

имел в виду не реку, а землю с населяющими её людьми. Владея именно населённой местностью (а не рекой), и можно было кормиться за счёт налогов, пошлин и прочих всевозможных повинностей.

Духовная грамота Василия II Тёмного не содержит в своём тексте дат, что дало повод некоторым местным краеведам датировать её 1462-ым годом. Но это не совсем верно. 27 марта 1462 года Василий II умер, а завещание начал составлять раньше – предположительно, после 3 мая 1461 года, после поставления на митрополию митрополита Феодосия. В издании Академии наук СССР грамота имеет такую датировку: 1461–1462 годы – какой же из них следует принять за год первого упоминания о Кадке? Старший, конечно же – 1461-ый!

Ну и чтобы расставить все точки над «и», сообщим, что супругу великого князя звали Мария Ярославна.

В КАКИХ ЕЩЁ СТАРИННЫХ ДОКУМЕНТАХ СООБЩАЕТСЯ О КАДКЕ?

К сожалению, не все старинные документы сохранились. А из сохранившихся не все доступны кацким краеведам. Так что сообщим только о тех, что знаем.

1476 год. Удельный угличский князь Андрей Большой Горый пишет «данную грамоту» угличскому же Покровскому монастырю, в которой содержится довольно подробно странное для XV века описание Кацкого края с упоминанием большого числа кацких селений.

1521 год, 14 февраля. День кончины удельного угличского князя Дмитрия Жилки и последующего «обнародования» его завещания. В нём уже упоминаются не только некоторые кацкие селения, но и некоторые кацкие помещики.

1534 год, 25 января. Этим числом датируется список (то есть копия) со «второй жалованной грамоты» умершего в 1533 году великого князя московского Василия III угличскому Покровскому монастырю, в которой впервые сообщается прямо, что Кадка – это волость и ею

управляют «волостели кадкския».

1572 год, июнь–август. Своё завещание пишет уже сам царь-государь Иван IV Грозный; наконец-то мы узнаём, что столицею волости Кадки было село Хороброво.

1585 год. Документ называется так: «Жалованная грамота благоверного царевича Дмитрия Иоанновича Углического в той же Покровской монастырь». Ну а Кацкие земли – уже не волость Кадка, а Кацкий стан.

1596–1597 годы. «Князь Дмитрий Бельской со товарищи» составил книги письма и меры Угличского уезда – это для того, чтобы упорядочить сбор поземельного налога. Где сейчас эти книги, Бог весть, но в более поздних документах ссылок на них много и для изучения нашего Кацкого стана они неоценимы.

Перечислять документы XVII-го и последующих столетий не имеет смысла – их так много, что и человеческой жизни не хватит, чтоб как следует изучить!

КОГДА БЫЛО СОСТАВЛЕНО САМОЕ ПЕРВОЕ И САМОЕ ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ КАЦКИХ ЗЕМЕЛЬ?

Опять подкорректируем вопрос: самое первое и полное из известных нам описаний Кацких земель можно найти в «Угличских писцовых книгах», составленных в 1628–1631 годах. А в 1887–1888 годах их, к счастью, переиздал ярославский учёный Мариан Александрович Липинский, и теперь они доступны широкому исследователю.

Кацкий стан в печатном варианте писцовых книг занимает пространство с 287-ой страницы по 360-ую – целых 73 страницы! Неспешно, идя от селения к селению, присланные из Москвы писцы подробнейшим образом переписали все кацкие населённые пункты, указав не только количество дворов, но и назвав по именам всех глав семейств. С особой тщательностью описали деревенские уголья: сколько к каждому селению тяготело пашни, сенокоса, перелогов, леса. Если имелись церкви, не забывали и о них. Не ленились фиксировать названия всех географических объектов: не только населённых пунктов, но и пустошей, рек (именно в «Угличских писцовых книгах» в первый раз и упомянута река Кадка!), крупных ручьёв, дорог. Всех кацких вотчинников и помещиков, понятное дело, тоже переписали,

причём всякий раз указывая, на каком основании они владеют своими вотчинами и поместьями. Ну а границы между владениями в иных местах описаны столь подробно, что даже и сейчас, почти четыреста лет спустя, можно преспокойно по ним пройти!

Всё это делалось не случайно. Писцовые книги служили основанием для взимания налогов, а собирать налоги государство во все времена ох как умело!

Есть у «Угличских писцовых книг» ещё одно достоинство: описывая то или иное селение, они старались фиксировать, что было с ним и при предыдущих владельцах – так что, опираясь на них, иногда удаётся углубиться аж до середины предыдущего, XVI-го, столетия.

ЧТО ЗНАЧИТ КАДКА – «ВОЛОСТЬ»?

Итак, для жителей средневековой Кадка – это прежде всего не река, а местность. Или, используя тогдашнюю терминологию – «волость». Что это значит?

Справочники по средневековой русской истории обычно объясняют этот термин так: «Волость – мелкая (чаще всего сельская) административно-территориальная единица на Руси с XI века, объединявшая несколько соседних общин одного округа. В XIII–XVI веках волости существовали на чёрных (то есть государственных), дворцовых, боярских и монастырских землях».

Стало быть, начало волости Кадки можно отнести ко времени Киевской Руси, ну а документы XV–XVI столетий позволяют представить примерную историю её существования. Первоначально освоенных земель было немного: село Хороброво в Средней Кадке да несколько десятков деревень, нанизанных по реке Кадке и нижним течениям её притоков. Всё это были чёрные – государственные – земли, испокон веков принадлежавшие здешней сельской общине кацкарей. Расширение территории волости Кадки произошло в XV веке за счёт окраинных земель. Волость Кадка расширялась на юг, север, запад и восток, но осваиваемые земли в состав общинных уже не входили, передаваясь угличскими князьями по своему усмотрению помещикам или же монастырям. Началось медленное разрушение волости Кадки, продолжавшееся до конца XVI века.

Управлял волостью Кадкой от имени князя (или княгини) волостель: в его ведении были как административные, так и судебные дела. Причём два раза в год: зимой на следующий день после Крещения (то есть 20 января) и летом на Петрово заговенье (25 июня) можно было пожаловаться и на волостеля. Жалования он не получал, а «кормился» за счёт подвластного населения,

взимая с него «кормы»: мясо, хлеб, овощи.

Интересно, что во вновь осваиваемых землях власть волостеля ограничивалась особыми «жалованными» княжескими грамотами. В 1534 году, например, великий князь московский Василий III, подтверждая за угличским Покровским монастырём право на село Ордино с деревнями, особо подчеркнул, что кацкие волостели ординских жителей «не судят ни в чём, оприче душегубства и разбою с поличным». Постепенное сужение прав волостеля сделало эту должность ненужной, и в 1555 году она была упразднена. А около 1575 года и сама волость Кадка была преобразована в Кацкий стан.

У КАКОЙ КАЦКОЙ ВЛАДЕТЕЛЬНИЦЫ БЫЛО ДВА ИМЕНИ?

Два имени было у княгини Палецкой, владевшей волостью Кадкою в 1547–1569 (или всё-таки 1547–1575?) годах; княгини, чья жизнь оказалась очень горькой и чрезвычайно запутанной для современных исследователей. Но начнём по порядку!

К несчастью для себя, она родилась и умной, и добросердечной, и красивой. На выборах невесты, устроенных в Москве для родного брата Ивана IV Грозного Юрия Васильевича, из трёхсот претенденток выбрали её. Так Ульяна Дмитриевна Палецкая стала невесткой самого царя! Молодой супруг её Юрий Васильевич носил титул удельного князя Угличского и в качестве свадебного подарка подарил жене волость Кадку. Казалось бы, жить да радоваться!

Но радоваться было нечему. Князь Юрий был «скудным умом и сердечностью» – поживи-ка с таким! Их единственный сын Василий умер младенцем в 1560 году, а в 1563 году отправился на тот свет и сам муженьк. Осталась Ульяна одна на один со злейшим тираном того времени – деверем Иваном Грозным. Но царь невестку любил. И даже когда она в 1564 году постриглась в Московский Новодевичий монастырь, устроил ей в кельях пышный двор. Став монахиней, Ульяна приняла новое имя Александра; вот почему кацкари называют её двойным именем – Ульяна-Александра.

А отношения с царём вскоре разладились. Да настолько, что в конце-концов она переселилась в Горичский монастырь на Вологодчине, но и оттуда, как пишут, упрекала своего царствующего деверя в злодеяниях. В 1569 году её бездыханное тело выловили в реке Шексне – убита она была по приказу Ивана Грозного.

В трагедии мы разобрались, а в чём путаница? Да в том, что приведённые выше даты её официально-биографического жизнеописания не вяжутся с такими документами, как, например, «Духовная грамота царя Ивана Васильевича IV», датированная учёными 1572 годом. В ней, между прочими, и такие строчки: «А что есми по отце своем душевной грамоты и по брата своего, князь Юрьеву, приказу, пожаловал брата своего, князь Юрьеву Васильевича, княгиню Ульяну, а свою невестку. Дал есми ей на прожиток до своего живота в Угличском уезде волость Кадку с ямскими и приметными денгами и со всякими доходы тоя волости...» – о княги-

АРХИВ

— 392 —

17 Церковь въ селѣ Рождественѣ, что въ Кадкѣ.

Построена въ 1813 году; престоловъ въ ней пять: Рождества Христова; 2, Казанскія Божія Матери; 3, Святителя и Чудотворца Николая; 4, Святаго Пророка Іліи и 5, Святыхъ Безсребренниковъ Космы и Даміана.

Земли 33 десятины.

Прихожане жительствуютъ въ 25-ти селеніяхъ, кои суть:

Число Число дучит.

Страница 392-я из книги «Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии за 1861 год», вышедшей в Ярославле в том же году. Обратите внимание на первую строчку: под словом «Кадка» здесь подразумевается не река, а местность – это раз, ну а пишется «Кадка» через «д» – это два.

Книга из фондов филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе, НСБ.

не Ульяне говорится не просто как о живом человеке, но и как ещё не ушедшей в монастырь! Далее царское завещание гласит, что после смерти Ульяны волость Кадка должна перейти сыновьям Ивана Грозного – Ивану и Фёдору. Столицу же волости «село Хороброво с деревнями вольна она отдать по душе и продать, и променить или, буде похочет, роду своему отдать. А сын мой Иван и сын мой Фёдор в то село у неё не вступаются...»

Да-а-а, сложны они, загадки средневековья...

ЧЕМ ВОЛОСТЬ КАДКА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ КАЦКОГО СТАНА?

Территориально волость Кадка и Кацкий стан ничем не отличаются: одни и те же поля, луга, леса, реки, сёла и деревни. А вот административная суть в них совершенно разная. Каждая волость в средневековой Руси рано или поздно приближалась к такому моменту своего существования, когда свободных общинных земель не оставалось совсем – всё оказывалось в руках феодалов: вотчинников или помещиков. Вместе с землёй им передавалась и административно-судебная власть, частью которой они делились с крестьянами: раскладка податей, например, или мелкий суд сельским сходам, как правило, доверялись. Волость превращалась в стан.

Знаток русского средневековья Юрий Владимирович Готье под словом «стан» понимал совокупность «известного количества населённых местностей и пустошей, не объединённых какой-либо организацией, но принадлежавших различным владельцам на различном праве и составлявших одно целое только в территориальном отношении... Будучи, таким образом, ничем иным, как развалинами древней самоуправляющейся волости, станы, в сущности, напоминали раму без картины или переплёт от вырванной книги...»

Что касается волости Кадки, то она продержалась дольше всех своих соседок и из волостей Угличского уезда была ликвидирована одной из последних. Случилось это в 1575 году, когда царь Иван IV Грозный «на помин» безвинно погубленной им невестки Ульяны-Александры передал московскому Новодевичью монастырю последние свободные кацкие земли – село Хороброво с окрестными деревнями. Волость Кадка сменилась Кацким станом, который официально просуществовал до 1777 года.

В качестве же неофициального названия оба имени – и волость Кадка, и Кацкий стан – существуют до сих пор и обозначают теперь одно и то же: местность в бассейне реки Кадки на крайнем западе Ярославской области.

К КАКИМ ГОРОДАМ ТЯГОТЕЛА КАДКА?

Сельская местность всегда зависит от ближайшего городского центра, а волость Кадка (или иначе – Кацкий стан) тяготеет сразу к двум городам: Угличу и Мышкину. Как так случилось? Давайте разберёмся!

Изначально Кадка была угличской. Ну а город Углич, основанный ещё в 937 году, и сам долгое время находился в подчинении у Ростова Великого, а затем Суздаля и Владимира. Самостоятельное Угличское княжество образовалось в 1212 году, и волость Кадка была его частью. Правда, слова «княжество» наши предки не знали (его выдумали учёные) и считали, что живут в Угличском уезде.

Долго считали. И когда было ликвидировано угличское княжение, и когда в 1708 году страна была впервые разбита на восемь губерний – территориальное образование по-прежнему называлось Угличский уезд. Наконец, указом Петра I от 29 апреля 1719 года уезды сменились провинциями, и Кацкий стан стало быть, стал частью Угличской провинции. Ну а губерния у нас была в 1708-1727 годах Санкт-Петербургская (её ещё называли Ингерманландская), а в 1727-1777 годах – Московская.

Всё в корне изменила новая административная реформа Екатерины II от 23 февраля 1777 года, когда было образовано Ярославское наместничество. Населения в нём было много, а городов не хватало, и царским указом от 3 августа 1777 года село экономического ведомства Мышкино преобразовали в город Мышкин, нарезав к нему свой уезд. Кацкие земли целиком вошли в Мышкинский уезд Ярославского наместничества (в 1797 году Ярославское наместничество преобразовали в Ярославскую губернию).

Станы были ликвидированы, но долго ещё – даже в начале XIX века – говоря о нашей местности, по привычке употребляли название Кацкий стан.

КАКИЕ ЕЩЁ ЗНАЧЕНИЯ БЫЛИ У СЛОВ «ВОЛОСТЬ» И «СТАН»?

Итак, волость Кадка была упразднена около 1575 года, Кацкий стан – в 1777-ом, но слова «волость» и «стан» продолжали жить и в народной речи, и в официальном употреблении. Однако их значения всё время менялись, и это надо обязательно учитывать при работе со старинными документами.

Когда в 1764 году императрица Екатерина II секуляризовала (то есть сделала государственными) монастырские земли, их надо было как-то обозначить. Тут-то и вспомнили о слове «волость». Так в 1797 году в Кадке была образована Ординская экономическая волость, куда вош-

ли Ордино и Покровское в Кадке с окрестными деревнями (бывшее владение Угличского Покровского монастыря), Нефедьево с деревнями (бывшее владение Угличского Воскресенского монастыря) и Хороброво с деревнями (бывшее владение Московского Новодевичьего монастыря). Высшим органом её самоуправления был волостной сход, избиравший волостное правление: волостного голову, двух заседателей (по полицейской и хозяйственной частям) и писаря. В селениях действовали и сельские сходы, избиравшие старост и к ним в помощники сотских и десятских – старших над сотней или десятком крестьянских дворов. Просуществовала Ординская экономическая волость, надо думать, до 1861 года – до отмены крепостного права.

А станами с 1837 года стали называть полицейские участки, границы которых оставались неизменными до самого 1917 года. Кацкие земли были поделены между I-ым и II-ым полицейскими станами Мышкинского уезда. Когда в 1861 году всю Кадку разделили на волости, то Хоробровская, Платуновская и Юрьевская волости попали в I-ый стан, а Рождественская и Галицынская – во II-ой. Но это уже, как принято говорить, другая история...

Сергей Николаевич Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI веков», Издательство Академии наук СССР, г. Москва-Ленинград, 1950 г.
2. «Источники по социально-экономической истории России XVI-XVII веков (Из архива Московского Новодевичьего монастыря)», Институт истории СССР АН СССР, г. Москва, 1985 г.
3. «Угличский летописец», г. Ярославль, 1996 г.
4. Архимандрит Антоний «Угличский Покровский монастырь», издание Угличского историко-художественного музея, г. Углич, 2004 г. (репринт издания 1870 г.).
5. Липинский М.А. «Угличкия писцовыя книги. Угличский уезд в XVII веке», г. Ярославль, 1887-1888 гг.
6. «Ярославская область. Справочник по административно-территориальному делению 1917-1967 гг.», г. Ярославль, 1972 г.
7. Раков Э.Г. «Монастырь опальных княгинь», г. Санкт-Петербург, 1995 г.
8. Богуславский В.В. «Славянская энциклопедия «Киевская Русь – Московия» в 2-х томах, издательство «ОЛМА-ПРЕСС», г. Москва, 2003 г.
9. Ерошкин Н.П. «История государственных учреждений дореволюционной России», издательство «Третий Рим», г. Москва, 1997 г.

Родное прошлое

Как Бабикова хоронили

Стоял посредине деревни Трухина в начале XX века большой и богатый дом питерских купцов Бабиковых. Богатство тогда в деревне оценивали так: «Хорошо живут, у них в доме полы крашенные и посуда стоит в шкафу». Старики Бабиковы жили в Трухине постоянно, а дети приезжали летом.

И вот старый Бабиков умер. Похороны устроили пышные. Привезли большой и дорогой гроб, поставили его в доме, где и происходило прощание с покойником.

Пришло время везти умершего на кладбище к Ординской церкви. Подняли мужики гроб, чтобы вынести его из дома, да и встали в затруднении. Оказалось, что гроб из-за своей ширины в двери не проходит. В дом-то его вносили пустым, повернув боком, и как-то никто не подумал, как будут выносить обратно. Пришлось покойника поднимать из гроба, выносить отдельно на улицу и там снова укладывать на своё место.

Позднее один из трухинских мужиков – тех, кто выносили Бабикова – рассказывал: «Стали мы его поднимать из гроба, я засунул руку под спину, а рубаха на спине задралась. И чувствую я, что спина умершего чуть тёплая. Вынесли Бабикова на улицу, снова положили в гроб. Отошли мы с мужиками в сторонку, я им и шепчу:

– Мужики, он же живой!

– Молчи. Видишь, какие поминки богатые!»

Так и похоронили Бабикова на почётном месте у церкви. Но слух о том, что он заснул летаргическим сном и был похоронен живым, по деревне пошёл. Рассказывали, что дьячок Ординской церкви ночью слышал на кладбище глухие стоны.

Прошло время, и спустя несколько лет умерла жена Бабикова. Хоронить её решили рядом с мужем. Стали мужики копать могилу и решили слух тот проверить. Откопали стенку гроба, выломали её, и открылась страшная картина: труп там лежал на животе, а подушка у него на затылке.

А после революции сын Бабикова, по рассказам трухинцев, ночью побросал в колодезь напротив дома фарфоровую посуду, закопал где-то под домом золотишко и с наганом ушёл в неизвестном направлении. Потом дом в начале 1930-х годов приспособили под колхозный детский сад, но работал садик недолго. Дом стоял пустой и постепенно разрушился.

*Павел Николаевич Голосов,
Нижняя Кадка, с. Ордино*

Трухино. Сенокос в Уроге – излучине реки Кадки. А за Кадкой – село Ордино. 1950-е годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

ДОКУМЕНТЫ КОНЦА XIX ВЕКА, а именно 1897 года, зафиксировали в Кацком стане 328 землевладений: как общинных, так и частных. Общая их площадь составляла не меньше 41281,1 десятины, а доходность – 44753 царские рубля 67 копеек в год. Понятное дело, за землю надо платить, и земельный налог (тогда он назывался «оклад земского сбора»), ежегодно уплачиваемый кацкарями, равнялся 9848 рублям 68 копейкам – четвертой части земельного оклада всего Мышкинского уезда.

ЧТОБЫ КУРИЦЫ БОЛЬШЕ «КЛАЛИСЬ» (то есть несли яиц), у кацкарей есть испытанный способ: взять настоящее куриное яйцо – сырое, зашить его в шерстяной мешочек и подвесить к нашёлтку. Или к «кладунам» – куриным гнёздам. А если мешочек будет ещё и красного цвета, курицы вообще засыплют яйцами.

ПОСЛЕ ОТМЕНЫ В 1861 ГОДУ КРЕПОСТНОГО ПРАВА крестьяне, сами ставшие лично свободными, землю были вынуждены выкупать у помещиков. Процесс этот растянулся на долгие десятилетия. 14 октября 1894 года кашинский нотариус зарегистрировал очередную подобную сделку: общество крестьян села Юрьевского Средней Кадки приобрело 464 десятины 2365 сажень «посредством выкупа от бывшего их помещика Михаила Афанасьевича Башмакова». Земли эти составляли пустоши Староселье (сразу за рекой от Юрьевского к Мартынову) и Вотolino (к Хороброву перед Мининым ручьём).

НАДО ЖЕ: ФАМИЛИЯ «ДУШЕНЬКИН», распространённая у нижних кацкарей, к «душе» не имеет никакого отношения! Нет, душа у Душенькиных, безусловно, есть, но на образование фамилии она никак не повлияла. Душенькин – это от имени Душенька, которое в свою очередь является уменьшительно-ласкательным ко многим старинным именам. Действительно, вот нарекут ребёнка в церкви Евтихий (у этого имени есть ещё формы Евдух, Евдуша, Душа), Евдоким или Евдокия (а в старину существовала и мужская форма этого имени Евдокий), так и думай: как его в семье называть? Душенька! Ну а детей его? Душенькины!

Я покону кацкого

Милое-милое Юрьевское

*Продолжение. Начало в №№ 4 (143), осень 2007 года
и 1-4 (144-147), зима-осень 2008 года*

ПЕРЕЕЗД В ДРУГОЙ ДОМ

В 1936 году в центре села Юрьевского, на перекрёстке трёх посадов, хозяева стали продавать свой дом: большой, обшитый тёсом, на каменном фундаменте. Мама и тятя захотели его купить.

Наш низенький домик – старенький, маленький, тесный и с дырявой крышей – был продан Ване Воронцову, сыну тятиной сестры Татьяны Фёдоровны. Ваня совсем молодой, ему 29 лет, невысокого роста; говорят, что он очень похож на нашего тятю. Он пришёл к нам с огненно-рыжей курчавой женой Шурой и прихватил с собой гармошку; он хороший гармонист, а Шура – певунья и плясунья. У них дочка, ей один годик. Жили они у родителей Шуры в селе Хороброве – от Юрьевского в километрах трёх. У Вани денег совсем не много, да и родня близкая – тятин племянник, поэтому дом продали очень дёшево.

Только мало они пожили в Юрьевском: через год после переезда Ваня простудился и умер. На похоронах было много народу – кроме родственников с ним собралось попрощаться почти всё село. Из Подмосковья приехали его мама – семидесятишестилетняя тётенька Татьяна – и его сёстры Дуня, Шура и Паня; из Хороброва его сестры Настя и Тоня. Мало поработал Ваня в юрьевском колхозе, но успел заявить о себе: он был партийный активист, его все жители села успели полюбить. Слез было много, особенно убивалась его жена Шура. Вскоре она уехала жить в Хороброво.

...Деньги на покупку дома мама и тятя стали копить с весны. Весной мама съездила в Москву и там продала тятину шубу, золотые кольца и брошь. И вот полюбившийся нам дом куплен, и мы вселяемся в него! Миня, Геня и я сразу же обследовали весь дом, все его уголки, слазили на чердак, заглянули в подвал и в крытый двор для скота. Потом осмотрели весь сад и огород – всё нам понравилось. Радости нашей конца и краю не видать! Такой большой высокий дом после нашего старень-

кого, с маленькими окошечками, показался нам царским дворцом! С улицы крыльцо ведёт в просторные сени с лестницей на чердак; из сени дверь прямо – в чулан, налево – в крытый двор и чёрный вход в дом, направо – в жилое помещение из трёх комнат, кухни и прихожей. Все комнаты оклеены обоями. Небольшая комната в одно окно сразу же отдана Мине и Гене. Тут стоят две узенькие кровати, между ними стол у окна. Здесь они занимаются, здесь и спят. Моя постель в чулане, а как похолодает, так я сплю в прихожей – на кровати у печки за ситцевой занавеской.

Переддомом палисадник с пятью большими берёзами и кустами белой сирени. На берёзах много грачиных гнёзд. За домом большой огород с садом, пять яблоней, разросшийся огромный куст лесного ореха, целые заросли сливы, куст красной рябины, кусты чёрной, красной и белой смородины и крыжовника. И кусты сирени. А по соседству дом давно сломан, и на его месте заросли одичавшей малины и крапивы.

А какой красивый вид из окон нашего дома! За дорогой перед домом живописный ручей, и через него деревянный мост с перилами. За ручьём, на самом высоком месте – церковь с чугунной оградой на каменных столбах. В ограде растут большие серебристые тополя и берёзы, а между ними старинные кресты, надгробья и памятники: здесь раньше хоронили служителей церкви и знатных людей. А ближе к нашему дому, на берегу ручья – старое сельское кладбище. На нём ни крестов, ни надгробий не сохранилось, только могильные холмики. Оно очень давно закрыто, и теперь хоронят на кладбище за селом. А через дорогу от церкви открывается посад домов на высоком склоне с широкой луговиной перед домами. Это большие дома Смирновых, Карасёвых...

При переезде мы взяли с собой свою киску Мурку. Но она всё равно ушла в наш прежний дом и осталась жить у Вани. Корова с овцами тоже не сразу привыкли к новому месту – нам троим долго пришлось пому-

читься с ними: каждый вечер, возвращаясь с пастбища, они упрямо шли к своему старому двору.

ПОЖАР

Лето 1936 года выдалось грозное. С утра светит солнце и ни единого облачка на небе, а во второй половине дня появляются облака, и к вечеру заходит на горизонте чёрная туча – надвигается медленно, глухо погромыхивая и посверкивая. Постепенно заволакивает всё небо, и уже грохочет в полумраке и ослепительно сверкает. В некоторых соседних деревнях от грозы уже были пожары.

Нам троим приходится к вечеру сгребать недосохшее сено, складывать в стожки. Еле-еле успеваем до дождя. А на следующее утро снова стожки раскидываем. Плохо сохнет в такие дни сено... И запах, и цвет у него теряются! Перед грозой и пастух стадо пригоняет раньше обычного, чтобы коровы не разбежались, испугавшись грома.

Мы тоже боимся грозы. Простое дело смастерить громоотвод: прикрепить над крышей шест с железной проволокой, конец которой закопать в землю – Миня бы сделал, да проволоки нету! И мы закрываем дома все окна, двери, выюшки в печных трубах и садимся на ступеньках на крыльце при закрытой двери. Я вздрагиваю при каждом раскате грома, жмусь к Минуному боку.

Очередной раскат грома совсем меня оглушил – я уткнулась лицом в колени, заткнула пальцами уши. Сердце со страху чуть не выскочило из меня. За этим ударом грома тут же последовал второй, ещё более сильный, как будто небо раскололось с треском на куски. Сидим при молкнущем. И вдруг раздаётся набатный звон!

На нашей церкви недавно все колокола сброшены, кроме набатного. Кто-то непрерывно дёргает за длинную верёвку, привязанную к языку колокола и спускающуюся с колокольни с её внешней стороны. Раздаётся непрерывное тревожное бам-бам-бам... Миня выглядывает в дверь крыльца – ничего не видно! Тогда мы все заходим в дом, загля-

дываем во все окна и видим небольшие языки пламени и дым, приближаемый к земле начавшимся дождём.

Кажется, горит небольшой домик в два окна, в котором живёт Васья Моисеев со своей мамой – это рядом с большим домом Карасёвых. Нет! Это горит сарай за их домом! Запыхавшиеся, прибежали со скотного двора тятя и мама, уже промокшие под дождём. Мама остаётся дома с нами, а тятя хватает топор с двумя вёдрами и убегает. Мы прильнули к окнам, смотрим, как всё выше и выше взлетают языки пламени. Миня и Геня просят маму, чтобы она их отпустила на пожар. И убегают. Мы с мамой остаёмся дома вдвоём. Мама крестится после каждого раската грома и шепчет:

– Господи, прости нас грешных! Не дай перебраться огню на дома! Богородица, Матерь Божия, спаси нас и помилуй!

Страшное зрелище – пожар! Набатный колокол не умолкает – бам-бам-бам... На улице темень. А при вспышках молнии видно, как выстроились две цепочки людей метров в 200-х от ручья к горящему сараю.

Двое только успевают черпать воду в ручье и передают по одной цепочке ведро за ведром; здесь стоят мужики и бабы, а по второй цепочке от горящего сарая передают пустые вёдра. В этой цепочке в основном ребяташки. Где-то среди них там Миня и Геня.

Всё село поднялось на тушение пожара! А вот мимо нашего дома промчались две подводки с бочками воды. Это из Мартынова приехали помогать тушить пожар. От горящего сарая к домам летят уже не искры, а куски пламени. Ветер дует как раз в сторону домов. Мы с мамой не отходим от окна. Мама всё крестится:

– Господи милостивый! Не дай остаться без крова никому! Смилуйся над нами, грешными! Спаси и помилуй!

Гроза утихает, гремит всё глуше и глуше. Дождь льёт. Ветер затих. А сарай ещё полыхает, выбрасывая пламя высоко в небо. Но вот языки огня становятся ниже и ниже, и вскоре совсем исчезают. Мужикам удалось растащить горящие брёвна сарая и раскидать их по земле. Пожар потушен! Возвращаются тятя, Миня и Геня, промокшие до последней ниточки – с них стекает вода. А тятя ещё весь в саже и копоти. Облегчённо вздыхая, говорит:

– Ну, и слава Богу! Потушили! Не дали загореться дому. А крыша уж в одном месте начала гореть, да мужики увидели во время и потушили.

Миня и Геня, перебивая друг дружку, рассказывают о пожаре, о том, как помогали тушить. В их голосах звучит нотка гордости, и кажется, что они за эту страшную ночь сразу повзрослели.

Кончился сенокос, и грозы прекратились.

НАШИ КРОЛИКИ

Дяденька Василий (мамин брат Василий Егорович Буров) дал нам двух серых кроликов. Миня и Геня

заранее сделали для них шикарную клетку на два отсека с откидной крышкой и двумя дверцами сбоку. Ну а между дверцами вся стенка решётчатая из тоненьких деревянных планочек.

Клетку мы поставили на врытые в землю столбики – в огороде, под орешником, рядом с кустом сирени. Кормим капустными листьями, морковкой, собираем листья одуванчиков и молочая. У крольчихи скоро должны появиться крольчата. Миня и Геня срочно делают ещё клетку – для крольчат. И только успели поставить её рядом с большой клеткой, как родились крольчата.

Малюсенькие серые комочки! Только через несколько дней они один за другим стали дохнуть. Ни тятя, ни дяденька Василий не знают отчего, и не знают, как их лечить. Остался всего один крольчонок. Миня чуть ли не плачет над каждым подошедшим крольчонок. Оставшегося в живых – вялого и больного – Миня достаёт из клетки, бережно держит в руках, потихоньку бормочет ему что-то, целует его в мордочку, нежно гладит рукой и снова выпускает его к матери. Тятя принёс со скотного двора в пузырёке рыбий жир и пипетку, и мы втроём лечим крольчонок рыбьим жиром: Геня держит его за уши, прижав к груди, Миня старается открыть ему рот, а я пытаюсь сунуть пипетку. Крольчонок дрожит, пытается вырваться, дёргает лапками – вся мордочка у него в рыбьем жире! С трудом Миня удаётся открыть крольчонок рот, я сую ему в рот пипетку, а в ней почти уж ничего и нету, осталась одна капелька.

Несколько дней мы мучаем крольчонок, капая ему в рот рыбий жир. То ли он помог, то ли что другое, а крольчонок выжил! Вскоре он уже научился грызть капустный листочек и морковку, и мы отсадили его в отдельную клетку.

Мы уже скормили все листья одуванчиков и молочая, что росли на нашем огороде – рвём их за огородом, между сараями. Очень прожорливы наши кролики! Если бы они ели всю траву подряд, так нет – подавай им только листья одуванчиков, молочая и клевер! Мне совсем надоело рвать для них траву. И клетки чистить не охота. И постепенно весь уход лёг на Миню и Геню.

МИНЯ МЕНЯ ЛЕЧИТ

У меня начал шататься передний зуб. Язык помимо моей воли всё время шевелит его. Зуб совсем расшатался. Миня осмотрел зуб, пошевелил его пальцем, пошепталося о чём-то с Геней и говорит:

Дом в Юрьевском, где в 1936-38 годах жила семья Шершнёвых. Сейчас нежилой, принадлежит наследникам Лапшинных. Ну а совсем давно в нём проживала семья церковного старосты Чуракова. с. Юрьевское, сентябрь 1987 года.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

Сводные братья: Иван Кузьмич (слева) и Михаил Кузьмич (справа) Шершнёвы. г. Москва, лето 1938 года.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

– Соня, я знаю, что надо сделать, чтобы зуб не шатался. Хочешь, и твой зуб не будет шататься? Не бойся, ничего плохого не случится. Давай я только привяжу к твоему зубу ниточку.

Я открываю рот, Миня долго возится, привязывая к шатающемуся зубу катушечную нитку. А Геня с безразличным видом уходит от нас в прихожую. Миня привязывает другой конец к дверной скобе и громко говорит:

– Готово!

Резким рывком Геня открывает дверь из прихожей, и мой зуб болтается на ниточке. Я от неожиданности опешила, стою с открытым ртом, растерянно смотрю то на Геню, то на Миню. Они оба смеются. Миня говорит:

– Ну, вот и всё! И твой зуб больше не шатается! Не больно было?

– А я уж хотела рассердиться на Геню, что он помешал тебе укреплять мой зуб, – говорю я и тоже смеюсь.

...На одной яблоньке у нас уже поспевают ранние яблоки. Очень вкусные, ароматные, кисло-сладкие. Я откусываю от яблока розовый бочок, жую и проглатываю. Какой ужас! Яблоко червивое, и я откусила и проглотила половину червяка! Швыряю яблоко в сторону и лечу к Мине со слезами. Бестолково рассказываю ему, в чём дело.

– Что теперь будет? Умру? Червяк там будет грызть меня, как грыз яблоко? Да? – шмыгая носом и размахивая по лицу слёзы, спрашиваю я у Мины.

Миня улыбается, ласково уговаривает меня:

– Да не бойся! Это совсем не страшно, я знаю, как червяка растворить в тебе. Подожди немного, я за лекарством сбегаю домой.

и вправду, растворился без следа.

ГОСТИ ИЗ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА

В 1936-ом году в августе к нам приехал из Москвы наш сводный брат Ваня. Мы все очень рады ему. У тяти от радости даже голос изменился, стал каким-то более высоким.

Я увидела Ваню в первый раз: когда он уехал от нас, меня ещё не было на свете. Ему 34 года, но выглядит он значительно моложе. Невысокого роста, красивый, тщательно выбритый, волосы аккуратно зачёсаны назад. На нём костюм, брюки наглажены, светлая рубашка с галстуком. Я его стесняюсь, меня смущает его праздничный вид. Поглядываю на него украдкой.

А на следующий день от моего стеснения не осталось и следа! Мы идём купаться на реку. Миня и Геня на ходу сбрасывают с себя рубашку и штаны и с разбегу прыгают в реку. А Ваня долго раздевается, аккуратно складывает свою одежду, спускается с крутого берега и долго стоит у воды. Видно, никак не решится прыгнуть в воду.

Я сижу на берегу – я здесь не купаюсь. Здесь сразу же у берега глубоко, а я плавать почти не умею. Мы, девчонки, купаемся в другом месте – дальше. Там мелко и дно песчаное, а здесь глинистое.

Миня и Геня плавают, ныряют, а Ваня всё стоит да стоит у самой воды. Потом и он как-то нерешительно вошёл в воду, поскользнулся, взмахнул обеими руками, чуть не упал. Присел в воду, окунулся, постоял немного и вышел на берег. Я подумала, что он плавать не умеет, и это сразу меня сблизило с ним. Ему негде было научиться плавать: он ро-

И убегает в дом. Вскоре возвращается с чашкой в руке, а в чашке «лекарство»: в воде плавают семена от свежего огурца.

–пей скорее! Ну, вот и всё! Ну, как? Нигде не болит внутри тебя? Теперь всё в порядке! Червяк внутри тебя растворился весь без остатка, и следа от него не осталось никакого.

Я прислушиваюсь к своему нутру – не шевелится ли там червяк? Нет, не слышно. Видно,

дился и жил до Москвы в Кузьма-Демьянке, а там никакой речки нету. Это мы живём на берегу славной речки Кадки и всё свободное время проводим на ней: летом купаемся, зимой с её берегов катаемся на санках да на лыжах. Вот после этого похода на реку я и освоилась с Ваней, как будто знала всю жизнь.

Мы с Ваней побывали и у тяти на ферме, и у мамы на телятнике, и всё село обошли. Он привёз с собой фотоаппарат на штативе, фотографировал нас. Перед фотографированием мама вынула из сундука своё праздничное шерстяное платье, но не надела его – уж خیلی оно измято. Но на ноги обула свои единственные праздничные туфли с рёшёткой на перемычке. Тятя тоже прихорашивается, приглаживает бороду клинышком, причёсывается. И мы принаряжаемся, обувая свои босые – поцарапанные и поисколоченные – ноги в ботинки.

По вечерам тятя и Ваня засиживаются допоздна, разговаривают обо всём на свете. Я теперь сплю в прихожей, а Ваня на моей кровати в чулане, и мне хорошо слышно, как они в зале говорят о Москве, о колхозе, вспоминают Кузьма-Демьянку. И я уже не отличаю, кто из них говорит: тятя или Ваня. У них, оказывается, очень похожие голоса. И вообще в них много общего, хотя внешне Ваня совсем не похож на

Ещё один сводный брат автора воспоминаний – Павел Кузьмич Шершнёв, живший в Кузьмадемьянке. 26 декабря 1944 года он погибнет, освобождая Венгрию... д. Кузьмадемьянка, 1936 год.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

тятю, он похож на свою маму.

Ваня сходил на два дня в Кузьма-Демьянку повидаться со своим братом Пашей и снова пришёл к нам. Время пролетело быстро, и он собрался уезжать. Председатель колхоза Василий Егорович Буров дал колхозную лошадь, и Ваню отвезли на железнодорожную станцию Маслово, которая находится за Рождественном в километрах в 20-ти от Юрьевского. Сразу скучно стало у нас, как будто солнышко спряталось...

А вскоре после отъезда Вани к нам из Ленинграда приехали дочери маминой сестры Маремьяны – Зоя и Клавдия. Зоя привезла с собой совсем крошечную дочку Люсю, не умеющую ни ходить, ни говорить. Зоин муж работал конструктором на каком-то большом заводе в Ленинграде. Зоя рассказывала, что он в трамвае забыл какие-то чертежи, очень важные, над которыми работал целый год. Чертежи так и не нашлись, и муж Зои из-за переживаний сошёл с ума. И теперь он в сумасшедшем доме. Он не буйный, но всё забыл и с трудом её узнаёт, когда она к нему приходит.

Зоя и Клавдия погостили у нас несколько дней и уехали в Ленинград, а Люсю оставили у нас. Сколько радости доставила нам эта беленькая с длинными кудряшками и голубыми глазками девочка! Целыми днями мы возимся с нею: учим ходить, говорить, кормим её тёртыми яблоками, тёртой морковкой, поим молочком, укладываем спать. Миня поёт ей колыбельные песни:

*Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю.
Баю-баюшки-баю,
Люсе кашки наварию.*

Дней десять прожила у нас Люся. Начиная учебный год, и нам надо в школу ходить, а Люсю оставить не на кого. Мама отвезла её в Ленинград к матери. Мы очень привязались к Люсе, полюбили её и нам очень трудно расстаться с нею. И Люся к нам привязалась. Когда мама собрала её в дорогу, Люся заплакала, видно почувствовала, что её отрывают от нас. А потом заплакала я и убежала из дому, чтобы не видели моих слёз и моего горя.

Ни Зою, ни Люсю, ни Клавдию мы больше не видели. Изредка Зоя писала нам письма. Муж её так и не поправился. Связь с ними прекратилась сразу же, как началась война. Наверно, все они погибли во время блокады.

**София Кузьмовна
Шершнёва-Иванова,
г. Углич**

Продолжение следует.

Переписка с читателями

Сика – Свинья?

Здравствуйте!

По-прежнему читаю «Кацкую летопись» от корки до корки, с удовольствием. И, кажется, могу кое-что добавить к своему очерку «О названиях рек Кацкого стана» (см. «КЛ» № 2 (127), весна 2004 года).

Вот – река Сика. С самого начала я знал, что по-карельски, по-фински это означает «Свинья». Но слишком уж это просто. И неудобительно было утверждать именно такой смысл названия реки Сики только лишь по одному фонетическому совпадению.

Но вот читаю в книге С. Темняткина «Моя Кацкая Русь» на 151-ой странице: «Река... Сика, а в ней бочаг Корчажка с глубоким носом...», в котором утонула девочка, угодив в самый нос. Речка, наверное, небольшая? И в какой мере этот бочаг довлеет в ней? Может быть, он округло-вытянутой формы и с вытянутым носом и, таким образом, похож на свинью? Мог ли он сохранить свою форму на протяжении, по меньшей мере, тысячелетия? Есть ли в этой речке другие бочаги, сравнимые с Корчажкой по размерам? Может быть, название реки Сика связано с этим бочагом своеобразной формы?

**Николай Михайлович Шварёв,
г. Санкт-Петербург**

* * *

Речка Сика, действительно, очень мала – не больше 4-х километров, как можно прикинуть по карте; в старину такие называли «полуреками». На ней и уместилась-то деревня Дьяконовка, по которой на некоторых старинных картах и речку подписывали «Дьяконовкою», да слившееся с ней селцо Резаново. На современных же картах её иногда подписывают «Топорка», но это неверно: Топорка образуется от слияния двух «полурек» – Позды (иначе Филинки) и Сики.

Бочагов в Сике несколько: Брянцево, Поганцево, Корчажка, Трёхносной бочаг «с каменным носом» и ещё несколько безымянных. Правда, дьяконовцы обычно купались не в них, а в прудах, объясняя тем, что вода в реке слишком холодная. Да вообще-то бочаги не для купания и предназначались: это ямы, выкопанные в русле реки для разведения рыбы. Время от времени их обновляли, переносили с места на место, поэтому вряд ли конкретный бочаг мог просуществовать на одном месте без изменения целую тысячу лет.

И тем не менее версия нашего читателя Н.М. Шварёва вполне правдоподобна. Меряне в Кадке жили – это раз, и хоть сколько-то мерянских названий сохранить должно – это два. Интересно, что слово «сика» из мерянского языка попало и в русские диалекты: Владимир Иванович Даль, например, в XIX веке слышал его в том же значении «свинья» от крестьян Галичского уезда Костром-

ской губернии и поместил в свой «Толковый словарь живого великорусского языка».

Назвать реку именем животного – а почему бы и нет? Ведь есть же, скажем, в Тверской области река Медведица – так почему бы не быть и Сике-Свинье? Для кабанов в бассейне Сики и сейчас раздолье, а что уж говорить про древние времена! Тем более в Вологодской области у неё и тёзка есть – речка Кабанка.

Кстати, всем известная река Москва по одному из переводов с финно-угорских языков означает «Коровья», река Воркута по-ненецки – «Изобилующая медведями», а Курейка по-эвенкийски – «Дикий олень». Так что животные в именах рек – отнюдь не редкость.

Однако не следует скидывать со счетов и народную этимологию. Сами кацкари, посмеиваясь, объясняют, что Сика – от глагола «сикать» (то есть «писать», а ещё «брызгать», «струиться»). Мол, река настолько мала – точно «на-сикал» кто! Что ж, и в этом есть доля справедливости...

Николая Михайловича Шварёва благодарим за интересную версию, а также за письма, что он нам пишет. Просим прощения у него, и у остальных читателей, что не всегда вовремя отвечает: и жизнь кружится вихрем, и ответы на вопросы подчас требуют серьёзной подготовки. Тем не менее обязательно пишите – ваши письма делают наш журнал интереснее!

Ваша «КЛ»

Моя Кацкая Русь

Я в Богданке родилась

Надежда Васильевна Шаханова, урождённая Журавлёва, в родной деревне Богданке живёт «без побегу» девятым десятым – вот уж с кем сам Господь велел поговорить. И пусть воды с того далёкого 10 июня 1925 года, когда она родилась, утекло много – многое ещё помнится-не забывается.

ПРО РОДИТЕЛЕЙ ДА ПРО ИЗБУ

Я в Богданке и родилась, а родителей моёх звали Василий Алексеевич Журавлёв и Василиса Ивановна Белова; мать-то у меня родом из Медлева. А родилось нас у них четвёрко, вот только она девочка умерла трёх годов от скарлатины, а остальные выжили.

Я в родительском доме и живу. Только я ещё в старом доме родилась, а этот строили, когда мне уже три года было – в 1928-ом году. Дом рубили – леса не хватило, и ёго ниже на один венец сделали; надо было бы ещё вверьхю обвязку положить. Не было дерева в то время!

Жили, милой, бенно. В берёзовых лаптях ходили да изо льня лапти вязали. А хто и железных колёшек!

Весна придёт – тошнотиков¹⁾ накопаём; из них крахмал, а из крахмала – кашу, лепёшки, кисель. Дуранду²⁾ толкли, а хто побеннее, травы наберут да в лепёшках-то и испекут!

А было веселей! Народ что ли раньше жил сознательнее?

ПРО БОГДАНКУ

А Богданка наша была деревней большой: 40 домов, две бригады. Дома стояли как сейчас – в два посада, буквой «Т». Был даже двухэтажный дом – хозяина не знаю, а при мне жил Иван Гаврилов. Потом дом разобрали, увезли в Нефино и сделали из него клуб.

При колхозе у нас в деревне и коров, и овец, и свиней, и лошадей дёржали. А та фирма³⁾, которая сейчас стоит, в 1962 году сделана. Уж мы были так радёхоньки, так радёхоньки – двор-от новой! Раньше ведь не халатова, нечего не давали, а я пошить-то, вроде, как и умела: сшила себе платье фланелевое. В ражом⁴⁾ платье по двору-то хожу – какая благодать! У нас всегда метёлочка, мы почистим – у нас на фирме было чисто-гладко.

Были сырзавод в деревне, из Тимофеева перевели.

А церковь наша в Нефедьеве стояла. Я манёнькёй была, мы туда ходили: я и службы помню, и венчания. Последней-то, милой, в ней венчалась наша богданковская Настасия Керенская с троцеевским Николаем Смирновым – пожалуй, в 1937-ом году. После войны в церковь школу сделали – всю разлома-

ли-переделали. Сейчас стоит, что грабиловка⁵⁾, а какая хорошая была церковь!

ПРО СКЛАДЧИНЫ ДА ПРО ПРЕСТОЛЬНИКИ

Престольные праздники в Богданке: Преображенье (19 августа), Обновление Храма Господня (26 сентября) и Здвигенье (27 сентября). Только вот гулять-то нам в праздники не больно и давали.

– Сёгоння, девки, – скажет бригадир, – вас на гулянье не отпустим, делов много!

Раньше-то и в воскресенье: нарядит бригадир, мы и роботаём!

Помню, как собирали складчины⁶⁾ на кресте⁷⁾: ставили столы и гуляли. Ух, как я танцы-то любила – и беременная-то плясала!

Мне:

– Выпляснёшь робёнка!

А я:

– Лёхче будет рожать!

Гуляли «Кадрель», а в ней пять фигур. Вот выходишь, и запеваешь:

*Розмёту я, розмёту
Все пути-дорожки,
Насажу я, насажу
Горькую калину...*

Пять фигур отгуляют и по новой начнут!

Гармонист у нас был свой, деревенской – Анатолий Васильевич Журавлёв, моя роння в третьем колене. А то из других деревён рядили: из Юрьевского – Ивана Чуракова, из Глинина – Каргача, а из Овдеева – Толло Кудрявцева да Николая Максимовича Виноградова.

ПРО УГОДЬЯ ДА ПРО ОДВОРИЦУ

Река у нас, милой, Манка, а в ней бочаги. Мы купались всё больше в Сёргеевом бочажке: дедушко Сёргеёй жил – против его дому и бочажок. А дальше по реке жил Лёня Журавлёв, и бочаг – Журавлёвской. А ещё подальше – Огурчик-бочажок. Чистые были бочаги!

На Кадку тоже ходили купаться – туда, где сейчас фирма. Только мы то место никак не называли, так и говорили: «Пойдём на Кадку!»

Лес у нас был рядышком – за Тимофеевом. А грибов сколько родилось: белые, подосиновики, берёзовики! Раньше-то леса были чистым, потому что в них скотина паслась. Пастухов рядили: апрель-месяц – па-

стух идёт! У нас пас Иван Гаврилович да ещё Василий Кашуров по званью⁸⁾ Дедушко Нюх. Он всё табак нюхал, вот и говорили:

– Нынче Нюх пасти будет!

А поле помню оно – за нашим огородам, оно называется Горбаны.

Был при Богданке и аэродром – за рекой за Манкой на высоком холме. Три раза на нюю к нам с Углича прилетал «кукурузник», а то и спецрейс присылали – за сливкам с сырзавода. Хозяин мой Александр Иванович Шаханов шесть лет на аэродроме отработал, только в лётчики не попал! Продавал билеты – рубль до города. 12 человек 12 минут, и в Угличе! Другой раз, чунной, тряхнёт, дак и страшновато, но нечего – овдеевская Маня Смирнова и с козой летала!

А за аэродромом – Староверской кладбище, староверов хоронили. А староверы ещё и при мне жили – в Троцееве. Их на Староверском кладбище и хоронили, могилы не огораживали: землёй засыплют да кол поставят, и всё. И само кладбище стояло не огорожено, а сейчас, чай, от него онне кочки остались. Вспыхали его сейчас...

ПРО РОБОТУ

А я всю жизнь работала! Девчонкой ухаживала с матерью овец, а как подвыросла, мы с подружкой взялись ухаживать лошадей – нам, чего же, было по 14 годов. Потом телят год я поухаживала, а после телят – свиней восемь годов. Потом – дояркой двадцать годов. Потом заболела. Три года лежала: и руки отказали, и ноги отказали – нечего не могла делать! А повыздоровела, шесть лет ухаживала телят – это уже с хозяином, на пенсии.

А в войну на лесозаготовки гоняли: сосны валили да отвозили с мужикам. Домой приеду – мать пёчку натопит, соломы натаскает; вымоёшься в пёчи, а окчиваться – на двор! Дак ланно сама помбёшься, ещё и дётей вымыть надо! Я в печке сижу, мать на воле: сунёт дитё в устье, а я приму. Вымою – обратно матери отдаю, она примает.

Я все работы делала: и сеяла – на плёчах 16 килограммов лукошко таскала. И жала, и лён драла, и пахала, и боронила. По ночам, бывало, веляла!

И на сносях до последнего ння работала, и не охали! Бывало, робёню под сердцем, а я: «Поскорей бы родить!» – мешаёт такой-то живот. Раньше копы киали большие – то рожь, то чого. А я на возу на лошади, да с таким-то брюхом; подают мне снопы, я кладу, а мне тяжолё. А чего делать – надо работать-то!

ПРО ТО, КАК РОЖАЛА

Я всех четвёртых детей дома родила. Первую-то рожала, приходила окушёрка Мария Николаевна Кашуринина – из-за Кадки, с Нефедьева. Второго рожала в водополь⁹⁾: не самолёта, не на лошади, не на машине – негде нечего не проедёшь! Сама на постели и родила. А чого родила – лежу! Мать ножницы подала; пуп отрезала робёнку, завязала; мать робёнка положила, обиходила. Третью рожала – оккурат тожо водополица⁹⁾! Сама обстригнула и завязала, да, винно, чого-небудь не так: три ння робёнко маялося, пошла к окушёрке: «Дорогая моя Маруся, побывай, погляди, чого я сделала с робёнком-то!» Пришла окушёрка, поглядела: «Надо к пупу привязывать чого-то!» Был у нас пятак старинной, вот его и привязывали! А последнего-то после пляски и родила: плясала-плясала, наплясала и выплясала – вёчор-то спать лёгла, да утром и родила. И все здоровые выросли!

А нынче уж чотыре мнучки у нас да шесть уж прамнучков.

ПРО СВАДЬБУ

Замуж я вышла после войны. В 1948 году, в июне месяце, 10-го пришёл хозяин за мной, взял и повёл в сельсовет записываться. Сходили, пешёчкём – записались. Пришли к ёвоной матери, мать нам собрала чай. Посидели вдвоём за столом, да третья мать. А потом он пришёл к нам жить – вот и вся свадьба!

А нынче 10-го июня я хотела справить шестьдесят лет. Зимой-то, вроде, как и прыгала, говорила: «Давайте соберём!» Думала, всю деревню соберу, всю ронню – мне нечего не жалко. Пускай все навеселятся, нагуляются, и я спокойно умерать буду. Такоё было настроёниё, а лето подошло – залядала¹⁰⁾, всё отказало! Какое уж гуляние...

Ну, правда, когда нам с хозяином по 70 исполнилось (а мы годки¹¹⁾), мы собрали всю деревню. А потом нам исполнилось по 80 годов – мы так же, как свадьбу, собрали. Переборку¹²⁾ выломали, гармониста с Уг-

Супруги Александр Иванович и Надежда Васильевна Шахановы – 60 лет вместе!

Снимок С. Темняткина, 2007 год

леча привези – два ння гуляли. Сейчас хоть и лядя¹⁰⁾, милой, а другой раз лягу и думаю: Господи, а мне и не верится, что 84 года живу...

Записал С. Темнякин,
д. Богданка,
17 июля 2007 года,
25 декабря 2008 года

Тошнотики¹⁾, иначе **колдунки** – перезимовавший в земле картофель, а также блюда (лепёшки, оладьи и т. д.), приготовленные из него.

Дуранда²⁾ – жмыхи: остатки семян масличных растений после выжимания из них масла, идущие на корм скоту.

Фирма³⁾ – коровник, помещение для коров и быков.

Ражой⁴⁾ – лучший.

Грабёловка⁵⁾ – порушенное, разграбленное место.

Складчина⁶⁾ – такое празднование какого-либо события, при котором все участники вносят свою лепту.

Крест⁷⁾ – (здесь) перекрёсток.

Званьё⁸⁾ – имя.

Водополица⁹⁾, иначе **водополь** – половодье.

Залядять¹⁰⁾, иначе **залядеть** – заболеть.

Годки¹¹⁾ – одногодки.

Переборка¹²⁾ – тесовая стена внутри крестьянской избы.

Справка «КЛ»

Богданка

Богданка – деревня в Нижней Кадке, исстари относящаяся к Нефедьевскому приходу и входящая в состав Нефедьевского сельского общества Хоробровской волости. Богданка расположена на левом берегу речки Манки недалеко от впадения её в Кадку.

На страницы документов Богданка попала в 1596 году как сенокосная пустошь Богданово, вместе с селом Нефедьевом принадлежавшая Угличскому Воскресенскому монастырю. Населённой она стала, скорее всего, в середине – второй половине XVII века, когда многие кацкие пустоши стали превращаться в жилые деревни. С 1764 года Богданка – государственная деревня.

В 1897 году в Богданке проживало 27 семей: 24 наделных и 3 безнадельных. Людей жило 161 человек: 74 мужчины и 87 женщин. В деревне стояло 27 изб, 5 из которых были покрыты деревом, 22 – соломою, и все топились побелому. Дворов было 23, амбаров сенных – 19, овинов и риг – 11, житниц – 12, сараев – 7. Была и баня – одна (баня для Кацкого стана того времени – большая редкость!). Деревенское стадо насчитывало 28 лошадей и 4 жеребёнка, 32 коровы с быками и 31 телёнок, 40 овец; свиней в Богданке не держали. Плугов в хозяйстве богданковских мужиков было 8, а сох – 21; борон с железными зубьями – 28. В Богданке имелись 2 мелочные лавки (то есть 2 магазина).

Что касается угодий деревни, то усадьбы занимали 7,2 десятины, пашня – 99,4 десятины, сенокос – 110,6 десятины, строевой лес (который был не у каждой деревни) – 44 десятины, дровяной лес – 126,2 десятины (богатая деревня!), а неудобц было 5,4 десятины. Стало быть, всей земли – 329,9 десятины. Ежегодно жители Богданки высевали 642 меры ржи, 888 мер овса, 139 – льна, 4 меры гороха, 344 меры картофеля в поле и 11 – в огородах; а вот жита (ячменя) отчего-то не сеяли вовсе. Клевера высевали по 12,5 пуда в год.

В советское время Богданка попала в Ординский сельсовет, а первый деревенский колхоз назывался «Пятилетка». После укрупнения колхозов деревня вошла в состав колхоза «Новый путь», впоследствии переименованного в «Победа». Сейчас здесь СПК «Богданка». Деревня относится к Отрядновскому сельскому поселению Угличского района в ней 9 изб и 24 жителя: 11 мужчин и 13 женщин.

А за одворицей

КАДКА. ЛЕТО 2008-е (фенологические заметки)

11 августа 2008 года перестало биться сердце Петра Сергеевича Кукличева – коренного кацкаря, истинного патриота волости Кадки, читателя и автора «Кацкой летописи». Человека мудрого, принципиального, честного и, как говорят кацкари, «зоботного».

Судьба подарила ему 80 лет жизни, и все они прошли в труде. Он сам о себе однажды написал: «Работать я начал с окончания четырёх классов учения и наравне со взрослыми на лошади пахал, боронил, возил с поля зерно, картошку, а в ночь в Углич возили зерно, картошку. Зимой – лес на лесозаготовках, весной – сеяли из лукошка; косили вручную, и всё делали вручную по 15-16 часов в сутки, и так с 1941-го по 1948 год. Потом пять лет службы в Армии на севере в качестве радиста первого класса. После Армии работал в колхозе два года, а потом направили учиться на агронома. После трёх лет учёбы работал 22 года агрономом, но приходилось работать больше физически, чем руководить, потому что работать «грузить-разгрузить» было некому, да и не мог я равнодушно смотреть и не делать, когда другие работают».

Читатели ж «Кацкой летописи» запомнили Петра Сергеевича прежде всего как автора заметок о погоде и природе, регулярно появлявшихся на страницах нашего журнала. Шутка ли: наблюдения за погодой он вёл аж с 1974 года, ежедневно отмечая ясность, осадки, направление ветра, трижды в сутки фиксируя температуру воздуха, не забывая записывать для памяти и фенологические изменения. Последняя запись, которую он сделал в своём дневнике – от 6 августа 2008 года, за пять дней до смерти: был дождь, утром плюс 5° С, днём плюс 6° С и плюс 8° С к вечеру...

ЯНВАРЬ

- 4 января.** Пришла стужа – минус 28° С.
7 января. На улице минус 25° С, мороз помораживает. Но даже вечером нигде не треснет дерево или земля – кругом тихо. Почему так?
14 января. Плюс 2° С. Вчера был дождь, сегодня каплет с крыш.
18 января. По дорогам бегают галки, сороки – значит, приближается весна.
22 января. Снегу прибывает на полях и в лесу.
23 января. Снегу всего насыпало 30 см.
29 января. В нашем краю полей и лесов появились волки – восемь штук.

ФЕВРАЛЬ

- 4 февраля.** Пятый день нулевая температура.
15 февраля. Минус 15° С, начались морозы.
22 февраля. Плюс 2° С. На дорогах вода, ручьи текут. Вода в реке прибывает.

МАРТ

- 2 марта.** Температура нулевая. Прилетели грачи, пока мало.
4 марта. Тепло. Снег сыплет охапками.
10 марта. Под утро минус 6° С – самая холодная температура нынешнего марта.
13 марта. В этом году под ёлками много шишек с семенами, а на ёлках с соснами шишки редко бывают – раза два в десять лет. В уходящую зиму не видел свиристелей – не прилетали? В эту зиму охотники убили трёх волков.
15 марта. Плюс 3° С. Распустила почки верба.
18 марта. Плюс 4° С. Снег наполовину растаял.
25 марта. Грачи ремонтируют гнёзда. Ночью насыпало снегу 5 см.

29 марта. Снег наполовину растаял. Воды в реке мало.

30 марта. Я ещё не видел скворцов – где-то задержались или погибли от болезней?... Порасспрашивал – сказали, что скворцы прилетели ещё до 20 марта.

31 марта. Ночью морозцы – минус 3° С, а днём до плюс 8° С. В марте большинство дней было тихо.

АПРЕЛЬ

- 1 апреля.** Летали пчёлы. Прилетели трясогузки.
4 апреля. Ну вот и плюс 15° С! Скворцы занимают скворечники. Вода в реке на два метра ниже нормального паводка.
6 апреля. Вылезли лягушки. Хорошо цветут лещина, верба.
9 апреля. Прилетели журавли.
15 апреля. Похолодало до плюс 2° С, но трава на лугах зеленеет. Цветёт бредина.
22 апреля. Зацвели подснежники.
25 апреля. Цветёт ветла.
28 апреля. Тепло, плюс 19° С. Прилетели ласточки – на десять дней раньше прошлых лет.
30 апреля. Днём до плюс 23° С. В апреле большинство дней стояла тихая тёплая сухая погода.

МАЙ

- 1 мая.** Массовое цветение бредины. Цветёт клён и много выделяет нектару. Распускают почки кустарники.
4 мая. Начало цветения черёмухи, тёрна, смородины. На берёзе лист в копеечку.
6 мая. Зацвели яблони, вишни, коринки.
8 мая. Прохладно и сухо, на дорогах пыль. Заморозило плодовые кустарники, плоды на кустах.
18 мая. Плюс 23° С – выше этим маем температура не поднималась. Сухо. Садил картошку и лук. У грачей пищат дети.
19 мая. Немного помочило и погрело.
22 мая. Массовое цветение одуванчиков. Землю размочило дождём, растения радуются.
26 мая. Лиственный лес зелёный. Соловьи поют утром и вечером. Всюду цветущие одуванчики.
29 мая. Роятся пчёлы, цветёт красная рябина. В этом году период цветения всех растений длиннее обычного на неделю. Причина затяжного цветения растений – холодная погода.
30 мая. Цветёт крушина.

ИЮНЬ

- 3 июня.** Ночью и к вечеру дождь-ливень
7 июня. Заканчивают цветение одуванчики. Цветут тмин, вика, змеёвик, земляника.
12 июня. Роятся пчёлы – по три роя на семью.
15 июня. Плюс 25° С – самый жаркий день нынешнего июня. Трава поспела на покос. Была гроза, но без дождя.
16 июня. Начала цвести малина.
22 июня. Дождь-ливень 15 минут!
27 июня. Пчёлы заканчивают роение. Цветут клевера.
30 июня. Июнь выдался тёплым лишь наполовину.

ИЮЛЬ

- 1 июля.** Хорошо растёт картошка, капуста. Закончила расти трава.
8 июля. Утром плюс 5° С, днём плюс 15° С – лето нежаркое. Молодые ласточки улетели с гнезда.
10 июля. Начала поспевать земляника.

14 июля. Плюс 30° С!

15 июля. Вечером гроза с градом.

16 июля. В лесу и в полях много земляники.

21 июля. Ласточки снова делают гнезда! Будет тёплое лето?

28 июля. Прохладно. Плюс 10° С.

31 июля. Липа цвела, но мало...

*Пётр Сергеевич Кукличев,
д. Воронцово, Нижняя Кадка*

* * *

А жизнь, однако ж, продолжается, и «КЛ» уже спешит представить читателям нового ведущего нашей постоянной рубрики «А за одворицей». Это наказ самого Петра Сергеевича: уж очень ему хотелось, чтобы и после его смерти фенологические наблюдения за природой Кацкого стана продолжались.

АВГУСТ

4 августа. Появились грибы: подосиновики, берёзовики, сыроежки. Очень много нынче бабочек; порхают везде: и около дома, и в поле, и вдоль дороги – в основном «павлиний глаз». Неделю идут дожди с небольшими прояснениями, но затмение солнца 1 августа можно было наблюдать – день выдался ясным.

11 августа. Лук вытеребила только вчера, очень крупный «ростовский» и «даниловский!» Понемногу набираю грибов; особенно урожайный лесок из нескольких осин недалеко от дороги, а в большом лесу ничего нет – проверяла.

14 августа. Утром накопала четыре ведра картошки... «Адмирал», так называется бабочка, позволила себя разглядывать с очень близкого расстояния.

18 августа. Вечером вчера было плюс 32° С, а на солнце все плюс 40° С. Такая стоит жара – пот с лица дождём скатывается!

19 августа. С обеда погремливает, тепло.

22 августа. Вчера закончили выкапывать картошку и выкачивать мёд.

26 августа. Да, а на улице моросит дождь с сильным ветром.

27 августа. На улице неуютно, чувствуется приближение осени. Заканчиваются дни золотые, которых нынче было не так уж много. Аистов не видно – наверное, подались на зимовку.

29 августа. Ореховый Спас. Лёня Казанский хотел съездить проверить орехи в Платуновском лесу. Утром плюс 16° С. С обеда выглянуло солнце.

СЕНТЯБРЬ

5 сентября. Пока «бабье лето» порадовало только днём вчерашним – теплынь днём и ночью. Вновь пошли грибы, набрала вчера на жарёху.

8 сентября. Раньше в селе отмечали престольный праздник – Владимирскую. А теперь только Валерий Александрович Проценко с сыном приехал из Москвы на могилу деда. Утром погремело в стороне Глинина. Ветерок слегка перебирает всё ещё зелёную листву деревьев, одна только берёза начинает желтеть. Пасмурно, тепло – ночью было около плюс 20° С.

9 сентября. Открываю в четыре утра дверь на улицу и улавливаю яблонный запах. Утром плюс 12° С.

12 сентября. Серо, холодно.

15 сентября. Ветер. Небо в облаках. Маленькая морось. Да к тому ж и холодновато!

16 сентября. Начала теребить морковь, нынче хорошая уродилась.

19 сентября. Убрала лук на печку. В колхозе жнут овёс тремя комбайнами, на льнозавод возят с поля тресту рулонами. Это лето одарило вкусными плодами: много слив, груш, яблок; у Абрамовых есть виноград и облепиха.

22 сентября. В ночи имел место первый осенний морозец. Днём солнечно, тепло. Вчера сняла в парнике корзиночку помидор.

24 сентября. Густой туман долго не расходит, плюс 5° С.

26 сентября. Радует солнце, под лучами которого ярче выступают краски осеннего леса. По ночам заморозки, георгины уже почернели. В огороде скучает капуста, и гусеницы на ней.

29 сентября. Вокруг «антоновки» и «богатыря» вся земля усеяна яблоками. Сушу на печке.

ОКТАБРЬ

1 октября. То солнце светит, то облака торопятся, подгоняемые западным ветром. Увидела в придорожном лесочке два мухомора, а Валя у себя набрала опять луговых! В колхозе жнут овёс, а больше ничего не посеяли.

2 октября. Вечером прогремело и сверкали молнии.

14 октября. Покров с температурой плюс 7° С утром. Наволошно, изредка сеет мелкий дождик.

15 октября. Дальний лес чернеется голыми ветвями, а дуб у нас ещё в осенней одежде красуется. Плюс 10° С.

16 октября. С обеда солнце заиграло.

20 октября. Хмурый день, утром плюс 6° С. Видела длиннохвостых синичек: прилетели стайкой, мелодично и тонко тренькая. Серенько, но не так уж холодно, ничего не капает!

23 октября. Тепло, пасмурно, но без дождя.

24 октября. Смотрю на дальнее поле за селом, а там словно цветущая желтуха виднеется. Оказывается, это молоденькие берёзки заполонили всё вокруг – не успели сбросить жёлтые листья. Так зарастают пашня, пастбище, естественные луга – в колхозе обрабатывают совсем немного земли.

27 октября. Солнечно, ветрено.

30 октября. Тепло, плюс 8° С утром. Тихо, пасмурно.

НОЯБРЬ

1 ноября. Солнечно, тепло. Такой погоды, говорят, не было сорок лет.

11 ноября. А 6-го у нас ещё пасли коров и своих, и колхозных.

12 ноября. Ясная, тихая, бесснежная и почти безморозная погода. Полная луна освещает путь домой и время управки.

13 ноября. Начало 5-го... Вечерет. Небо чистое. Вдали дымка тумана.

17 ноября. Утром плюс 5° С.

20 ноября. Первый снег забелил землю и прибывает, с перерывами, весь день.

28 ноября. Тает – утром было плюс 3° С. Кадка налилась водой, да и в колодце прибавилось.

ДЕКАБРЬ

1 декабря. «Какое Платон и Роман, такова и зима», – гласит примета. Пасмурно сегодня, идёт временами дождик, снега нет.

3 декабря. Тепло. Местами зеленеет травка.

4 декабря. Утром было плюс 4° С. Дождь. На улице темно, как в лукошке.

8 декабря. Стало прохладнее, а 5, 6, 7 декабря было тепло – от плюс 5° С до плюс 10° С.

9 декабря. «Снег летает, лужи снегом замело!» – весело сообщил пришедший за книгами первоклассник Егорка Давыдов.

11 декабря. Немного снега, немного мороза. Пасмурно. Всё забываю написать, что в ноябре у нас в сарае с сеном отдыхал... кабан! Его застали по утру, он проснулся и дал стрекача!

18 декабря. Воды в Кадке ещё много – подёрнуло, затынуло тонким льдом. Но начинает убывать.

19 декабря. Утром огромное красное солнце поднималось над Мартыновом, прокатилось почти по горизонту и растеряло свой яркий цвет. Если ясно, значит ещё подморозит.

22 декабря. «Холодно, и лёд крепкий», – проинформировал Егорка.

*Лидия Ивановна Чуракова,
с. Юрьевское, Средняя Кадка*

Кóренево. Лето

А Коренева-деревни уж нет на белом свете, но в памяти её уроженцев она всё такая же опрятная да ладная. 16 домов в ней стояло в два посада «сапогом», а за огумницами и маслястовый завод, и ветряная мельница Машиных. При первом колхозе всё было своё: коровник, свинарник, овчарня, конюшня. Речка Коренёвка петляла по самым по усадьбам, и в ней глублие бочаги с крупным речным карасём. Лес рядом; поля, луга – уволье! Парней много, девок много – о-о-о, до чего ж бисёды весёлые! По деревне, да с гармонистом, да с песнями! А старухи: «Чёрт вас дёрё-то, спать не даёте! Идité, вон, за дёрёвно да тáмоди и пляшité!»

А теперь Коренево только в помине. Да на фотографиях, хранящейся в Этнографическом музее кацкарей.

Полусидят-полулежат в первом ряду (слева направо):

1. Парень в городской белой водолазке и сам городской: Владимир Колесов. Жил-то он в Ленинграде, но на лето всегда приезжал в Коренево – к тётушке Марии Шухловой. В Ленинграде и по сей день живёт – то есть в Санкт-Петербурге; у него семья и дети.

2. Вася Галунов рос красивым, да плохо говорил – вот и прозвали его Биба по прозвищу какого-то щербовского глухонемого. Возмужав, Василий Михайлович будет жить в Угличе, столыничать при тамошнем педучилище. Заведёт семью, детей, а погибнет трагически – «убьёт хулиганьё». Похоронен в Угличе.

3. Дмитрий Андреевич Дубинин родился в Аристове, но большую часть жизни прожил в Коренево. Мужик рукодельный; и столяр, и плотник – дом в Рождествене, в котором теперь живут Батурины, Дмитрий Андреевич и срубил. А работал столяром: сначала при Рождественской МТС, а после её реорганизации – при Рождественской ПМК-7. Старые рождественцы ещё помнят и столярку, и сменившую её пилораму, что стояли на краю села возле современных дву-

хэтажных домов. «А до чего весёлый был, – рассказывают земляки, – всё пошутит да всегда здоровается! Да лёгкий! Плясать начнёт, всех баб перепляшет!» И мало кто знал, что в годы войны делось ему пережить и ужас пленения, и унижения немецкого концлагеря... Перед пенсией из Коренева переехал в Рождествено. Умер, похоронен на Рождественском кладбище. Оставил после себя четверых сыновей.

4. Парнишка в кепке и майке – уж и не парнишка, а рыбинский рабочий! Рыбинский – это значит из города Рыбинска; тамошние заводы каждое лето присылали в подшефные колхозы своих рабочих – помочь управиться с сенокосом или с какими другими деревенскими работами. Сколько их в Кацком стане перебивало, всех-то и не упомнишь...

Второй ряд:

1. Лида Лебедева родилась в Черноусове, переехала с семьёй в Коренево, но в 1958 году уедет и из Коренева – под Мышкин, в тамошний колхоз «Приволье». Там замуж вышла, там дочку родила, там и сейчас живёт – на пенсии. А зовётся Лидией Васильевной Гущиной.

2. Мария Андреевна Галунова – урождёнка коренёвская. Василию Галунову (второму в первом ряду) родня: он сын отца племянника – вот и думайте, кто таков? А вообще Галуновых-то в Коренево 8 домов стояло, и все от одного корня. Семья, в которой родилась Маша, была большой, и возле их дому всё время биседы собирались. В молодости поработала на Рождественской перкарне, а потом уехала в Ленинград. Замуж не выходила, умерла бездетной.

3. Надежда Сергеевна Журавлёва – та, что в белом платке чуть позади – родилась совсем не далеко, деревне Жукове. А дом с мужем, с Дмитрием Андреевичем Дубининым (третьим в первом ряду), купила в Коренево. Девичью свою фамилию отчего-то не переменяла да и всех четверых детей своих отчего-то записала на свою, а не на мужнину фамилию. Работала в колхозе,

в бригаде. Умерла, похоронена на Рождественском кладбище.

4. Надежда Ивановна Галунова – человек судьбы необыкновенной. Родилась она в Санкт-Петербурге, хоть и кацкаря. Дело в том, что из Кацкого стана, из деревни Бибикова, что на речке на Пойте, был её отец Иван Большаков. Уйдя в столицу в отход, там так и остался: женился, был приказчиком в Гостином дворе у купца у Буштуева. Начала было торговать и Надежда – у хозяйна сельца Апраксина в столице своя мясная торговля была, да случилась революция, и в голодные послереволюционные годы вся семья Большаковых опять оказалась в Бибикове. Смышлёная Надёнка успела даже поработать писарем в сельсовете, но посватали её в Коренево за Андрея Никитича Галунова, и стала Надежда мужниной женой. Четырнадцать детей родила; правда, выжило всего шестеро. Маня Галунова (вторая во втором ряду) – её дочь. В 1958 году семья Галуновых пересел в деревню Кобелёво, где поселится в большом доме. После купит домик поменьше в соседнем Чернынце, а большой кобелёвский продадут под тамошнюю школу. Умерла в Угличе у дочки – там и похоронена.

5. Девушка с цветами – рыбинская рабочая. Только имени её уже никто и не вспомнит; поработала, сколько надо, да и уехала.

6. Девушка в цветастом платке – Тоня Галунова; Василию Галунову (второму в первом ряду), между прочим, родная сестра. Как и брат, уедет в Углич, но не сразу: сначала на Родине поработает дояркой в колхозе «Новый путь» да в регистратуре Рождественской больницы, выйдет замуж за Сергея-милиционера и станет Антониной Михайловной Балашовой. Воспитала двоих детей, Умерла и похоронена в Угличе.

7. Ещё одна рабочая из города Рыбинска, чьё имя тоже потерялось для кацкарей.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

КОРЕНЕВО. ЛЕТО. Около 1955 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Фотографии на память

Вся жизнь Галины Михайловны Осокиной связана с Кацким станом. Здесь, в деревне Мартынове, она родилась, здесь окончила школу – сюда ж и вернулась после окончания Ярославского сельскохозяйственного техникума. Вернее, сразу-то после учения она попала на практику в Балакирево и почти четыре года отработала там бухгалтером колхоза «Искра», но это тоже Кацкие края. А судьбе было угодно возвратиться в Мартыново, и вот с 1977 года она бессменный бухгалтер колхоза «Верный путь». По дороге на работу часто берёт с собой верный свой фотоаппарат, благодаря которому сохраняет для памяти людей и виды родной деревни.

Берёзы на Дымове. 2007 год

На дне рождения у коллеги. 10 апреля 2008 года